

Сяо Жун кивнула.

Она пришла, чтобы заменить кого-то, и получила чужой сценарий, немного его изменив. Развлекательные шоу не так требовательны, как актёрская игра, но это шоу было утомительным, с кучей беспорядочных заданий.

Волосы Сяо Жун были подстрижены вчера, и стилист решил, что они выглядят довольно хорошо, поэтому особо не стал их укладывать.

Её волосы были завязаны высоко, джинсы с высокой талией на первый взгляд казались свободными, а нейлоновая куртка была намеренно сделана с грубыми швами, яркой и пёстрой. Пузырёк сделал ей фото.

Сяо Жун закрыла глаза, затем открыла их, выдохнула и попросила свой телефон. Цзин Тяньюэ ещё не ответила.

Ну, конечно, она ещё не проснулась.

Хотя наступила осень, на юге всё ещё было влажно и жарко, и она хорошо знала такую погоду.

Мысль о длинном списке заданий из сценария вызывала у неё головную боль. Она уже участвовала в подобных шоу, но после распада группы это было просто для галочки. В мире развлечений популярность значит всё, и как только она угасает, даже обычный работник может смотреть на тебя свысока.

Сяо Жун тоже испытала это на себе. Компания то замораживала её карьеру, то выжимала из неё все соки, а после смены руководства окончательно перешла к эксплуатации.

В начале года её график снова изменился.

Она вздохнула, посмотрела в зеркало на свой образ. Тёмные круги под глазами были идеально замаскированы. Она вышла, чтобы встретиться с постоянными участниками шоу.

Пузырёк что-то обсудил с другим ассистентом и пошёл заниматься другими делами.

Съёмки Цзин Тяньюэ были назначены на второй половину дня, а в обед она пообедала с Цзоу Тяньхао. Её брат весь обед выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

— Говори прямо.

Цзин Тяньюэ положила телефон на стол, листая фотографии Сяо Жун, сделанные фанатами в аэропорту. Без обработки Сяо Жун выглядела как тонкая тростинка, длинное пальто скрывало её подчеркнутую фигуру, длинные ноги, кепка и маска, оставляющая видимыми только глаза.

Она прищурилась.

Следующая фотография была видео, где Сяо Жун быстро шла, фанаты кричали, и она, кажется, взглянула в сторону камеры.

Её маршрут не был полностью раскрыт, и она явно не хотела, чтобы её снимали. На Weibo фанат написал, что случайно встретил её.

Сяо Жун подписала автограф, и фото было прикреплено в комментариях.

На видео Сяо Жун опустила маску, чтобы поговорить с кем-то. Чёрная маска подчёркивала бледность её лица.

Фанаты, как мамы, наперебой спрашивали:

— Ты хорошо спала? Так рано...

— Малышка, ты позавтракала? А у меня здесь есть...

— Можно я...

Они были даже заботливее, чем её девушка.

Цзин Тяньюэ смотрела внимательно, через наушники различая усталость в голосе Сяо Жун.

Сидящий напротив Цзоу Тяньхао смотрел на свою уже взрослую сестру, которая, обедая, всё ещё держала наушники в ушах и смотрела на телефон с загадочной улыбкой.

— Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ кивнула, медленно заблокировав экран телефона.

— Брат, что ты хочешь сказать?

— Хун Цзэ сказал, что ты влюбилась?

Цзин Тяньюэ кивнула.

— Да.

— В кого?

Цзин Тяньюэ посмотрела на брата, чувствуя, что в его взгляде была тревога, похожая на материнскую.

— Хун Цзэ не сказал?

— Он сказал, что боится, что ты его ударишь.

Цзин Тяньюэ усмехнулась.

— Я бы его не смогла ударить.

— Сяо Жун, ты её знаешь.

Цзоу Тяньхао кивнул, затем через мгновение понял и чуть не уронил чашку.

— Эта девочка?

Цзин Тяньюэ кивнула.

— Почему ты так удивлён?

— Как мне не удивляться? Если бы это был отец, он бы уже пил таблетки.

Цзин Тяньюэ задумалась, и ей стало смешно.

— Он ещё говорил, что изобьёт Цинь Мяня, но пока этого не сделал.

Цзоу Тяньхао:

— Потому что я его уже избил.

Цзин Тяньюэ притворно кашлянула.

— Я не хотела, чтобы вы узнали так рано, Хун Цзэ — болтун.

Она сказала это без упрёка в голосе.

— Вам не нужно обо мне беспокоиться.

— Я всё равно тебя не удержу.

Цзоу Тяньхао вздохнул. В ресторане было тихо, их семья часто сюда приходила, и место было привычным. Цзин Тяньюэ посмотрела в окно на город, где светило послеобеденное солнце.

На севере ранняя осень уже была прохладной, иногда дул ветер.

Интересно, как там Сяо Жун.

В сети не было утечек, только говорили, что она летит в Ханчжоу.

Но в уличных шоу всегда кто-то встречается, и к вечеру она, вероятно, увидит.

Она опустила голову и откусила кусочек стейка. Эта тоска была давно забытой, лёгкой, как много лет назад, когда она ещё училась и говорила Хун Цзэ, что чувства должны приносить радость.

Хун Цзэ тогда уже совершил каминг-аут, и его мать заблокировала все его карты, так что он жил на деньги Цзин Тяньюэ.

Подросток кивнул, он был в переходном возрасте и ещё не стал таким вспыльчивым, как позже, и сухо сказал:

— Глупо.

Цзин Тяньюэ наступила ему на ногу. Она только что вернулась с танцев и встретила с Хун Цзэ, который сбежал из дома, вытащив пачку наличных.

— Ты берёшь деньги, так хоть улыбнись.

Тогда у Хун Цзэ волосы были длиннее, чем у Цзин Тяньюэ, и его черты ещё не были чёткими, он выглядел андрогинно, как сестра.

— Ты мечтаешь?

Цзин Тяньюэ:

— Нет объекта.

Хун Цзэ:

— Тогда просто фантазируй.

Это было глупо. Позже Цзин Тяньюэ снялась во многих фильмах, играла застенчивых девушек, разгадывала сложные чувства, но только не в своей жизни.

Все фантазии оставались пустыми.

Когда-то такие чувства не находили отклика.

Она думала, что больше никогда не почувствует их, но сейчас, глядя на город с высоты, захотела позвонить Сяо Жун.

— Эта девочка ещё слишком молода.

Цзоу Тяньхао был озабочен. Если бы это был парень, было бы проще, но как это может быть такая молодая девочка.

Он понимал артистические чувства, но раньше казалось, что любые намёки на отношения между Цзин Тяньюэ и Сяо Жун были уничтожены, как они могли возродиться.

— Брат, ты опять начинаешь.

Цзин Тяньюэ засмеялась.

— Как у вас с ней?

Цзоу Тяньхао спросил.

— Хорошо, она меня очень любит.

Цзин Тяньюэ ответила.

— Пока не говори родителям.

Цзоу Тяньхао:

— Ты сможешь скрыть? Когда ты...

Он проглотил следующие слова и сказал:

— Главное, чтобы ты была счастлива.

Цзин Тяньюэ всегда была сильной, с детства стремилась быть лучшей во всём, в учёбе, в карьере.

Единственное, что не удавалось, это любовь.

Но в любви нет первого и последнего места, все живут своей жизнью, и только они знают, как это на самом деле.

— Я счастлива.

Цзин Тяньюэ действительно была в хорошем настроении. Увидеть Сяо Жун было легко,

достаточно было поискать в сети, и она могла провести время, читая, как люди хвалят Сяо Жун.

Находила старые записи и отзывы об их совместном сериале.

Сериал ещё снимался, Цзин Тяньюэ не скоро закончит, в сериале принцесса Аньхуа уже умерла, а роль супруги Дэ постепенно увеличивалась, и две женщины, казалось, были связаны друг с другом.

С развитием сюжета появилось множество пар, кроме основной пары героя и героини, были ещё принцесса и супруга Дэ, принцесса и Аньхуа, Аньхуа и супруга Дэ, а также принц и старший принц, герой и принц и т. д. В группе создателей иногда шутили на эту тему, Чу Янь молчала, Цзин Тяньюэ тоже, как будто полностью погрузилась в воду.

После работы ей нужно было вернуться на съёмочную площадку, а шоу Сяо Жун не закончится за один день. К вечеру, когда съёмки закончились, Цзин Тяньюэ уже была на площадке.

После работы, ближе к полуночи, Сяо Жун вернулась в отель, приняла душ и отправила сообщение Цзин Тяньюэ.

Она быстро ответила.

— Отдыхаешь?

Сяо Жун кивнула.

Начался видеозвонок.

Сяо Жун ответила, её волосы были только что высушены, она лежала на кровати. На экране женщина держала телефон, на лице была маска, Сяо Жун улыбнулась ей.

— Ты не устала?

Цзин Тяньюэ:

— Какая усталость?

— Ты вернулась на съёмки через день, это утомительно.

Цзин Тяньюэ:

— Ты больше устала, слышала, ты была на улице Хэфан? Там много туристов, наверное, вымоталась.

Сяо Жун вздохнула, перевернулась.

— Задания были спрятаны в бамбуковых коробках с рисом, это было так странно... Я до сих пор чувствую запах бамбука.

Цзин Тяньюэ вспомнила утечку, которую видела, Сяо Жун с завязанной курткой на талии, солнце светило ярко, но не так жарко, как летом, она стояла у входа в магазин и ела.

Разница между обычными людьми и звёздами была очевидна, люди окружали её в несколько слоёв, фотографирующие, вероятно, держали селфи-палки, угол был высокий.

На фото был виден профиль Сяо Жун, её щёки были надуты.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/17670/1646926>